

УДК 159.9.01

DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0083

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ХАРАКТЕРИСТИК НОВЫХ МЕДИА НА МЕНТАЛЬНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

© 2020

SPIN-код: 3120-8373

AuthorID: 909228

Гребенюк Анатолий Анатольевич, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

*Крымский инженерно-педагогический университет
(95000, Россия, Симферополь, Учебный пер., 8, e-mail: grebenuk@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена изучению социо-культурного влияния внутренних характеристик новых медиа на формирование переживаний и, как следствие, ментальность современного человека и его психическое здоровье. Исследование было построено в соответствии с выдвинутой Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и А. Р. Лурией идеей рассмотрения сложных человеческих переживаний как продукта исторического развития. В качестве инструмента исследования были выбраны предложенный М.С. Гусельцевой культурно-психологический анализ взаимопревращения практики, психики и культуры, культурно-исторический анализ переживания по Ф.Е. Василюку и метод изучения социокультурных феноменов, которые сопровождают развитие средств коммуникации М. Маклюэна. Установлено, что внутренние характеристики новых медиа оказывают формообразующее влияние на переживания современного человека, результатом чего становится появление особого рода средств эмоциональной выразительности, а также новых видов психологических проблем и связанных с ними интуитивно открываемых способов самопомощи, соответствующих эстетике метамодернизма. Это позволяет подойти к разработке дополнительных форм и методов психопрофилактического и психотерапевтического влияния, выстроенных с учетом умонастроения современной эпохи, что должно повысить общую эффективность работы с психологическими проблемами современного человека.

Ключевые слова: новые медиа, метамодернизм, культурно-психологический анализ, культурно исторический анализ, переживание, эмоциональное заражение.

SOCIO-CULTURAL INFLUENCE THE INTERNAL CHARACTERISTICS OF NEW MEDIA ON THE MENTALITY AND MENTAL HEALTH MODERN PERSON

© 2020

Grebenuk Anatoly Anatolyevich, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology

*Crimean Engineering and Pedagogical University
(95000, Russia, Simferopol, Educational Lane, 8, e-mail: grebenuk@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to study the socio-cultural influence the internal characteristics of new media on the shaping of experiences and, as a result, the mentality of a modern person and his mental health. The study was built in accordance with the idea put forward by L. S. Vygotsky, A. N. Leontyev and A. R. Luria to consider complex human experiences as a product of historical development. As a research tool, we proposed cultural and psychological analysis of the interconversion practice by M.S. Guseltseva, psyche and culture, cultural and historical analysis of experience according to F.E. Vasilyuk and the method of studying the sociocultural phenomena that accompany the development of the means of communication by M. McLuhan. It has been established that the internal characteristics of new media have a form-forming influence on the experiences of a modern person, which results in the emergence of a special kind of means of emotional expressiveness, as well as new types of psychological problems and related intuitively discovered methods of self-help, corresponding to the aesthetics of metamodernism. This allows us to approach the development of additional forms and methods of psychoprophylactic and psychotherapeutic influence, built taking into account the mindset of the modern era, which should increase the overall effectiveness of working with the psychological problems of modern man.

Keywords: new media, metamodernism, cultural and psychological analysis, cultural and historical analysis, experience, emotional contagion.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наступление третьего тысячелетия ознаменовалось бурным развитием новых медиа – интерактивных сетевых изданий (блогов, сайтов и т.д.), основанных на возникшей в 2000-2001 гг. Web 2.0 платформе, поддерживающей определенную архитектуру сетевого взаимодействия, строящегося на принципах демократии [1]. Появление этих информационных технологий в современном сложном, противоречивом и небезопасном мире, стало менять отношение людей к различным аспектам своей жизни, результатом чего стало распространение в обществе умонастроения, отражающего стремление к уходу от постмодернистского разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения. Изначально эта культурная реакция, наиболее часто именуемая метамодернизмом, проявилась различными новыми формами производства: в изобразительном искусстве, в кино, в театре, в архитектуре, в эстетике массовой культуры, науке, политике, после чего стала становится все более заметной на повседневном уровне, в том числе в виде различных новых форм неадаптивного поведения, отражающих психологическую проблематику наступившей

эпохи [2], поставив перед практической психологией новые задачи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Несмотря на то, что после прихода в мир цифровых технологий стали активно изучаться разные аспекты социализации человека (виртуальная социализация [3], киберсоциализация [4, 5], медиасоциализация [6, 7], инфосоциализация [8], интернет-социализация» [9]), исследование культурно-психологических особенностей ментальности и поведения людей, обусловленных влиянием новых медиа и описываемых метамодернизмом, находится в самом своем начале [10-12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Данная статья посвящена изучению социо-культурного влияния внутренних характеристик новых медиа на ментальность современного человека и его психическое здоровье.

Постановка задания. Целью статьи является исследование влияния привычек, формируемых новыми медиа на формирование переживаний, являющихся предметом приложения усилий практического психо-

лога, решающего проблемы преодоления критических ситуаций, связанных с участием интерактивных технологий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретическое исследование было построено в соответствии с выдвинутой Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и А. Р. Лурией идеей рассмотрения сложных человеческих переживаний как продукта исторического развития [13]. Материалом исследования выступили философские и культурологические работы ведущих теоретиков метамодернизма [2, 14, 15], создателей прикладных теорий метамодернизма [14-19], результаты изучения методологических возможностей и применения философии метамодернизма в науке [20-36].

В качестве инструмента исследования были выбраны предложенный М.С. Гусельцевой культурно-психологический анализ [37], позволяющий исследовать взаимопревращения трех реальностей – практики, психики и культуры, культурно-исторический анализ переживания Ф.Е. Василюка, раскрывающий форму переживаний и процесс ее становления заданные специфическими культурными средствами [38] и метод М. Маклюэна, изучающий социокультурные феномены, которые сопровождают бурное развитие средств коммуникации, в частности появление и развитие Интернета [39].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблематика возникновения и развития нового типа коммуникации и, соответственно, нового типа культуры является актуальной для многих областей гуманитарного знания и коммуникационных практик [39]. Впервые наиболее полную концептуальную модель исторической динамики общества под влиянием типа и способа коммуникаций (книгопечатания, газеты, радио, телевидения, телефона и др.) предложил Г. М. Маклюэн в 1962 году [40]. Высокий потенциал данной теории, которая типологически может быть отнесена к методологической традиции технологического детерминизма и при этом далеко выходит за рамки философии техники, проявил себя в полной мере с развитием Интернета, придавшему ей новый смысл, в результате чего к началу XXI столетия она вновь оказалась в центре теоретических дискуссий. В частности, особую актуальность приобрело положение Маклюэна, согласно которому форма средства коммуникации никак не связана с тем содержанием, которое ее наполняет, в результате чего «Воздействие технологии происходит не на уровне мнений или понятий; оно меняет чувственные пропорции, или образцы восприятия, последовательно и без сопротивления» [40, с. 12]. Это влияние технологических средств проявляется исключительно на уровне чувственного восприятия и не осознается самим человеком, так как в этом случае изменению подвергаются эстетические принципы формообразования и лишь «Серьезный художник — единственный, кто способен без ущерба для себя встретиться с технологией лицом к лицу, и именно потому, что он является экспертом, сознающим изменения в чувственном восприятии» [40, с. 12]. Поэтому не случайно, что новые медиа, подобно всем иным ранее открытым средствам коммуникации, ускоряя прежние человеческие коммуникативные функции, меняя их форму и укрупняя их масштабы, также заставляют человека целостно переживать данные трансформации и открывать их эстетику.

Что касается изучения влияния новых медиана психику и поведение людей, то эти исследования находятся в своем самом начальном состоянии. Это связано с тем, что и сама концепция, и ее название появились относительно недавно. В частности, термин Web 2.0 был изобретен Дарси ДиНуччи в 1999 году, затем популяризирован в 2004 году на конференции O'Reilly Media Web 2.0 и, наконец, приобрел широкую известность только после публикации в 2005 году статьи Тима О'Рейлли «What Is Web 2.0» [1]. В этой статье им было впервые

увязано появление большого числа сайтов, объединённых некоторыми общими принципами, с общей тенденцией развития интернет-сообщества и предложено назвать это явление Web 2.0, в противовес «старому» Web 1.0. Согласно экспертной оценке эта платформа действительно является не маркетинговым трюком, а серьезным социальным явлением, которое, представляет собой новый способ восприятия и использования Интернета для которого характерны: [41]:

- индивидуальное производство и создаваемый пользователями контент (individual production and user generated content);
- использование силы множества объединившихся вместе людей (harness the power of the crowd);
- грандиозные объемы информации (data on an epic scale);
- архитектуру соучастия (architecture of participation);
- сетевые эффекты (network effects);
- открытость (openness).

В культуре Web 2.0 стираются различия между производителем (producer) и потребителем (consumer), возникает понятие просьюмер (prosumer), что подчеркивает построение отношений на основе протокола сотрудничества, взаимного участия. В результате этого, новые медиа, лишив интернет статуса просветительской кафедры, превратили его в пространство диалога, в котором создатели контента и его потребители стали одним целым, получив возможность не только активно делиться своими знаниями и идеями, но и осуществлять социальный обмен эмоциями - стремление рассказать о своих эмоциональных переживаниях и поделиться ими с другими [42, 43].

Хотя эмоции обычно выражаются с использованием различных нелингвистических механизмов, таких как смех, улыбка, вокальная интонация и выражение лица, благодаря эстетике Web 2.0 стало возможным не только транслировать их при помощи видео- и аудио- сообщений, но даже текстовое общение насыщать и дополнять выразительными текстовыми методами, такими как смайлики и сленг. В связи с чем, актуальность приобрели изучение коллективных эмоциональных состояний которые могут создаваться и модулироваться посредством интернет-коммуникации [44], разработка алгоритмов для обнаружения положительных и отрицательных настроений в Twitter [45], диагностика переживания счастья в обществе с помощью блогов [46] и обновлений статусов в Facebook, а также влияния эмоционального фона социальных сетей Twitter и Facebook на настроечные пользователей и связанный с этим риск эмоционального заражения в процессе онлайн-общения [47].

Интеллектуальная доминанта, определявшая восприятие контента в новых медиа сменилась чувственной, при которой на первый план вышла магия мультимедийного образа, преобразующая всех участников интерактивного общения и раздвигающая перед ними границы возможного. Визуально-чувственный опыт стал важнее интеллектуальной рефлексии и любой попытки рациональной интерпретации. Значимым стало присутствие онлайн здесь-и-сейчас, импровизация, визуальные эффекты, особенности платформы для общения, неожиданные повороты в развитии коммуникации и т.д. Все это позволило людям начать испытывать то, что интуитивно чувствуют и используют в своих спектаклях, акциях, перформансах и инсталляциях художники, создающие условия при которых утрачивается ощущение контроля над развитием событий и возникает переживание присутствия в мире чуда и возможности собственноручно преобразования. Интерактивные технологии стали превращать общение в живое искусство, создающее общее энергетическое поле, то есть – перформанс с его ощущением непосредственного, личного эмоционального соучастия. При этом эстетика перформативности призвала человека отказаться от подчинения себе как своей собственной, так и окружающей природы, для чего перейти

от мышления, основанного на принципе дихотомии к многозначному, целостному осмыслению действительности, исключающему впадение в опасные крайности.

Помимо этого, интерактивные электронные издания, базирующиеся на культурном сценарии Web 2.0, стали задавать пользователям предустановленное поведение, погружая их во множество повседневных перформансов — ситуаций, в которых участвуют интерактивные технологии, производящие новый жизненный опыт и, одновременно, — новые одинаковые привычки. К этим привычкам следует отнести: 1) привычку взаимодействия с контентом, 2) привычку искать и находить каналы для обратной связи, 3) привычку регистрировать окружающее — либо высказывать свое мнение (в комментариях или на своих страничках в соцсетях), вести блоги в соцсетях, либо как минимум фотографировать, делать аудио- и видеозаписи происходящего. Четвёртой привычкой, которая воспитывается интерактивными технологиями и является включенной во все три описанные, является привычка делиться [10].

Экстраполируясь на различные сферы жизни, эти привычки задают пользователям сети общие характеристики их переживаниям, в том числе и тем, которые являются предметом приложения усилий практического психолога при решении проблем преодоления критических ситуаций, связанных с участием новых медиа. Выступая культурными средствами переживания, данные привычки являют собой формообразующую структуру («схематизм»), подключение к которой качественно перестраивает весь его процесс. В частности, перенос первой привычки проявляется в достижении желаемого психического состояния путем установления связей с другими людьми через вовлечение в интересующий контент. Экстраполяция второй привычки ориентирует человека на взаимодействие с теми, кто разделяет его психическое состояние. Третья привычка — ориентирует на поиск людей со сходным с ним психическим состоянием. Четвертая привычка — побуждает делиться своим психическим состоянием с другими людьми, для определения тех, кто испытывает сходные переживания и построения на этой основе коммуникации.

В свою очередь, использование визуальной и аудиальной эстетики Web 2.0, позволила человеку при помощи рисунков, фото-, видео- изображений и музыки начать легко и при этом очень выразительно сообщать о своих психических состояниях, что привело к общему улучшению социального обмена эмоциями, который, как известно, позволяет обрести [48]:

- повторное переживание: вспомнить или снова пережить событие;
- разрядку: выразить эмоции, которые оказывают сильное влияние, на психологическое состояние;
- помощь, поддержку и утешение: встретить сочувствие;
- оправдание: получить одобрение поступкам, за которые индивид винит себя;
- внесение ясности: объяснить некоторые важные детали события, которые, на первый взгляд, могут оказаться непонятными окружающим;
- совет: решить проблемы, которые возникают в связи с данным событием;
- сближение: сблизиться с другими людьми, избежать чувства одиночества;
- эмпатию: взволновать собеседника;
- внимание: произвести впечатление на других людей;
- развлечение: разрядить обстановку.

Следует отметить, что, эстетика Web 2.0, требующая от пользователей совместного участия в создании контентов, невольно заставляет их предполагать, что содержание совместного труда их не разочарует и подарит приятные пользовательские интеракции, улучшающие самочувствие. Это ожидание стало располагать к формированию новоромантического умонстроения,

которое на поведенческом уровне конституировалось у современного человека умилениями историческими прошлым, одухотворённостью и целительной силой природы, индивидуальными страстями, яркими характерами и трансцендентным, на фоне одновременной рефлексии этих переживаний и использования их внешнего выражения в утилитарных целях (прагматический романтизм без идеологии по Тернеру [49]). В моду вошли одежда стилей «обшарпе», оверсайз, пэчворк и «гранж», а также реновация мебели, ремейки, сиквелы, приквелы, ремиксы и многое другое, что свидетельствует о стремлении начать всему дарить вторую жизнь. Все более четко стала проявляться потребность в эстетизации бытового, честном выражении своего отношения к окружающему, правдивом изучении своих сильных и слабых сторон, интерес к естественности в целом, духовности, проявление любви к семье, соседям, окружающей среде, стране и другим вещам, как несущим личный экзистенциальный смысл. При этом люди стали стремиться к объединению не с более сильными, а с себе подобными, для чего стали активно создавать реальные и «виртуальные сообщества» для решения массы малых гражданских дел через маломасштабные сетевые связи с единомышленниками — от уборки парков и сбора средств на лечение детей до проявлений гражданской активности, граничащей с гражданской протестом. При этом, явно обозначилась такая особенность нового умонстроения, как готовность жадно воспринимать любую информацию, если она относится к «миру в человеке», а не тому, «что есть мир в человеке», то есть информацию о его психических состояниях, что не только резко повысило чувствительность индивида к эмоциональным воздействиям, но и потребовало от него использования средств эмоциональной выразительности, которые бы соответствовали эстетике метамодернизма. К таким средствам можно отнести:

1) Метарефлексивность — повествовательное выделение собственного, внутреннего опыта в процессе интерактивного общения по конкретной теме, что вызывает эмоциональное заражение реципиента, делая для него сам предмет обсуждения менее значимым по сравнению с опытом актора.

Данный прием часто встречается в форме монолога-исповеди и сторителлинга (подлинной, реальной истории из своей жизни или других людей, несущей своевременный, актуальный, полезный и эмоционально-заразительный контент).

2) «Двойное обрамление» или «двойное кадрование» (Р.Эшельман [50]) — придание фантастического обрамления (внешняя рамка) реальной жизненной сцене (внутренняя рамка), тем самым формируя целостную эмоционально выразительную наглядность, заражающую реципиента своим настроением и принуждающую его принять (почувствовать) ее через форму. В результате такого воздействия реципиент начинает верить в представленное ему вопреки самому себе, начиная задаваться вопросами типа: «а может это действительно возможно?», «неужели это возможно?», что заставляет его начать сомневаться в верности прежних своих суждений и побуждает к их пересмотру.

Так как фантастическое, основано на тотальном смещении-совмещении грани «возможного» и «невозможного», его представление может носить самые неожиданные формы, в частности, оно может реализовываться через эпическое, эксцентричное, детскую наивность и непосредственность, нормкорм (показ модных чувств «нормальных» людей), минимализм (показ сложного значительного проще, чем обычно ожидается), максимализм (показ простого, значительно масштабней чем ожидается) и другие эстетические «рамки», которые позволяют многократно усилить эмоционально-чувственное восприятие жизненной сцены реципиентом.

3) Комбинированное проявление иронии и серьезности — прием, открывающий искренне отношение через

демонстрацию двоемыслия.

Реализуется вербальным или невербальным (например, визуальным) дискурсом, затрудняющим установление доли иронии в серьезном, для чего часто используется переход от иронии и сарказма к серьезности или создание образов части которых несут противоположную друг другу смысловую нагрузку. Данный коммуникативный прием обычно используется, когда человек хочет показать свое истинное отношение к тому или иному вопросу в условиях возможного с ним несогласия.

В свою очередь, общее повышение сенситивности к эмоциогенному воздействию, построенному в соответствии с эстетикой метамодернизма, обозначило проблему негативного влияния на психику человека интерактивных психологических и информационно-психологических воздействий, построенных по тем же эстетическим принципам. При этом, риск данных интервенций резко возрастает, когда пользователь сети проявляет:

1) наивную демонстрацию своего психического состояния: несмотря на то, что новые медиа эпохи Web 2.0 на первый взгляд интерактивны, дружелюбны и позволяют себя легко настраивать, однако, при их использовании человек всегда находится в условиях «публичной интимности», так как является арендатором сервиса и/или дискового пространства у какой-то сторонней компании, что делает информацию о его собственном психическом состоянии потенциально доступной для любого заинтересованного пользователя, а значит может быть использована в неблагоприятных целях. Примером может являться отслеживание организаторами онлайн «групп смерти» по постам в сети потенциальных игроков, с целью вовлечения их суицидальный контент.

2) Глубокое погружение в эмоциональный фон сети: результаты научных исследований в социальных сетях Фейсбук и Твиттер доказали, что эмоциональный фон социальной сети, оказывает влияние на настроение пользователей, тем самым повышая риск их эмоционального заражения в процессе онлайн-общения. Заражение определенным психическим состоянием (агрессией, интересом, подозрительностью, азартом и пр.) может вызываться в результате затопления контента эстетикой депрессивного, ужасного, отвратительного, безобразного, рискованного, индустриального тем самым опасные для жизни импульсивные поступки и психогенные психические расстройства (депрессию, тревожное расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство и др.). В этом случае, чужая негативная эмоция внедряется в сознание реципиента где начинает искать возможность своего проявления в форме конкретного представления. Примеры такого влияния можно увидеть, как в разного рода опасных для жизни и здоровья челленджах («вдохни презерватив», «подожги себя» и т.п.) и контенте, порождающих депрессивные и тревожные мысли, так и в решениях и контенте, порождающих депрессивные и тревожные мысли, так и в решениях стать участником экстремистских движений, попав под влияние революционной эстетики их онлайн-призывов.

3) Стремление к получению удовольствия путем непрерывного получения новой информации из сети: сформированное под влиянием интерактивных технологий стремление к установлению связей с другими людьми путем вовлечения в контент, вызывающий желаемое психическое состояние, усиливает риск формирования потребности в постоянной подключенности к сети социо-технических взаимодействий, с целью поддержания необходимого уровня настроения и обретения возможности его дальнейшего улучшения. Примером может служить состояние, которое получило официальное название — FoMO (Fear of Missing Out, или «страх что-то пропустить») — навязчивая боязнь пропустить интересное событие или хорошую возможность (например, ограниченное акционное предложение, временный доступ к уникальному контенту и т.д.), которые могли бы улучшить их психическое состояние [51].

4) Повышенное доверие к любительскому контенту: построение отношений на основе заложенного Web 2.0 протокола сотрудничества и взаимного участия привлекает к созданию контента любителей, результатом деятельности которых можно пользоваться бесплатно. Эта бесплатность делает любительское и непрофессиональное особо привлекательным, так как исключает риск стать жертвой обмана, замаскированного под профессиональное и качественное, а, значит всегда имеющее свою цену — явления получившего широкое распространение в постмодернистском обществе потребления. При этом у пользователя сети возрастает риск внушения себе психических расстройств, которых на самом деле не существует, но которые красиво представлены увлеченными, креативными, но малообразованными авторами данного контента. Примерами могут служить распространенные в сети описания номофобии — боязни забыть мобильный телефон, киберфобии — боязни компьютеров, соционетофобии — страха завести аккаунт в социальной сети, троллефобии — боязни критических высказываний в свой адрес, имоджифобии — страха неправильно поставить смайл, селфифобии — страха, что фото в сети не получится, тредфобии — боязни комментировать в сети и многих других «фобий», которые таковыми не являются.

Результатом данных негативных психо-информационных интервенций, являются четыре группы психологических проблем (и связанных с ними психогенных пограничных психических расстройств), соответствующих эстетике метамодернизма, возвращенной на культурных кодах Web 2.0:

- 1) связанные с онлайн-манипуляцией психическим состоянием;
- 2) в следствие онлайн-эмоционального заражения;
- 3) зависимость от эмоциогенных характеристик сети;
- 4) связанные с интроекцией недостоверной информации в результате суггестивно-убеждающего онлайн воздействия.

Следует отметить, что проявления перечисленных психологических проблем и связанных с ними психических расстройств малозаметны привычному взгляду диагноста, так как они подчинены эстетике метамодернизма, задающей особую манеру восприятия, чувствования и думания

В качестве иллюстрации можно привести трансформацию бытового дискурса, описывающего психическую болезнь, в которой явно прослеживается подчинение эстетике метамодернизма, требующей от человека искренности в проявлении своих чувств и переживаний, возвращающих доверие к его болезненным страданиям. Пример такого рода коммуникации задали артисты, страдающие психическими расстройствами, которые стали выступать с метарефлексивными рассказами о том, как они переживают проблемы, с которыми сталкиваются, будучи психически больными людьми, тем самым переводя привычный фокус внимания со значения болезни, как предмета обсуждения, на ценность личного опыта жизни с болезнью. В качестве примера можно упомянуть обращения Леди Гаги, [52], певицы Келани [53], художника Олли Александер [54], актрис Софи Тёрнер и Ольги Ефремовой [55], модели и актрисы Кара Делевинь [56] и многих других. Параллельно на психические расстройства был брошен взгляд, как на иронию, которая хочет доказать человеку, что он не таков, каким он себе кажется и которая поэтому должна быть сама подвергнута иронии [57], то есть с метамодернистской ново-иронической позиции (иронии над иронией), помогающей больному перестать «слушать» свою болезнь. Также использовался прием «двойного обрамления», ярким примером чему может служить альбом американской кантри-рок исполнительницы Эйми Манн (Aimee Mann) «Психическое заболевание» (Mental Illness), в котором художественное видео кадров из жизни людей, испытывающих экзистенциальную боль, умело защи-

щается от возможной иронии элегантно-отчаянным музыкальным обрамлением, что позволяет эмоционально честно исследовать их внутренние страдания, связанные с изоляцией и депрессией.

Использование эстетики метамодернизма стало разрушать постмодернистское очарование болезнью, достигнутое искажением ее изначального смысла ради превращения ее в завидный товар. Постмодернизм эстетизировал разного рода зависимости, депрессии, тревожное расстройство, анорексию и другие психические нарушения, придав им статус самостоятельного «бренда», требующего соблюдения соответствующей формы поведения и «втягивающего» в систему групповой поддержки людей, также борющихся с этими болезнями. При этом для всех них реальность психического заблуждения превращалась в самодовольную эстетику, не способствующую избавлению от страдания, так как пытаясь создать здоровый выход для своих проблем, они невольно очаровывались эстетизацией своей болезни, как бы они с ней ни боролись.

Метамодернизм стал возвращать человеку целостное эмоционально-чувственное восприятие болезни, одновременно давая надежду на благоприятный исход, обращая его внимание на то, что гламурность существует только онлайн, в таблоидах и в личном сознании, а в реальной жизни человек с психическим расстройством выглядит грустно и ужасно, поэтому любое его привлекательное изображение, говорит о том, что оно не истинно и создано лишь для того, чтобы реципиент мог спроецировать себя на него, ухватиться за сложный виртуальный ландшафт и, наконец, тоже купить себе «болезнь» в качестве «бренда».

Однако, обратной стороной метамодернизма является то, что, превращая душевные страдания в селфи-ресурс, а психические расстройства – в важнейшую часть поиска идентичности, он может сам начать зачаровывать своей эмоционально-выразительной эстетикой, в результате чего человек может устремиться начать искать в себе патологический опыт, которого на самом деле у него нет. Например, приписывать себе тревожное расстройство усматривая данный «диагноз» в естественных проявлениях своей взволнованности; обсессивно-компульсивное расстройство – в своем стремлении к чистоплотности и аккуратности или депрессивное расстройство – в ситуативно сниженном фоне настроения и так далее. После чего, «обнаружив» у себя такого рода «заболевание» начать сообщать об этом в своем блоге, в форме метарефлексивных рассказов, активно собирающих лайки и комментарии, укрепляющих самого автора в своем заблуждении.

Другим примером может служить метамодернистская эстетизация употребления наркотиков которую можно наблюдать на интернет-площадках в даркнете где, используя эстетику «параллельного мира», создается контент, формирующий в сознании посетителей образ «параллельного общества» живущего по своим законам. Этой фантастической рамкой обрамляется деятельность по распространению и употреблению наркотиков, что побуждает реципиентов начать сомневаться в ее опасности. В соответствии с «духом» эпохи метамодернизма, эти «параллельные общества» превращены в подобие клубов, где каждый может выступить экспертом при оценке качества «товара», опубликовав свой, либо прокомментировав чужой метарефлексивный отчет о перенесенном трипе, а также испытать удовольствие от испытываемой иронии в отношении официально существующей в реальном мире системы борьбы с наркотиками, которая сама представляется иронией, призванной создавать у людей ощущение, что наркотик не таков, каким он кажется его потребителям.

Помимо этого, необходимо отметить, что для людей склонных к аутоагрессивному поведению, метамодернистской эстетической «ловушкой» становятся разного рода опасные для жизни и здоровья челленджи и раз-

личные онлайн-игры «групп смерти».

Например, организаторы онлайн-игры «Синий кит», целью которой является побуждение к подросткам совершению самоубийства, создают вокруг аутоагрессивных стремлений внешнюю фантастическую рамку, основанную на суицидальной эстетике широко известных фактов массовой гибели китов в результате их выбрасывания на берег (прием «двойного обрамления»), в результате чего требования видео и фотоотчетов о результатах выполнения спущенных таинственным куратором заданий, приучающих к нанесению все более глубоких самоповреждений, наделяются трансцендентным смыслом.

Надо отметить, что культурный патогенез новых неадаптивных форм поведения, появившихся одновременно с распространением интерактивных технологий и переходом общества в метамодернистскую фазу своего развития, побудил людей к интуитивному поиску новых форм профилактической и терапевтической самопомощи, также построенных на эстетике метамодернизма, доказательством чему могут служить:

1) ведение онлайн-дневников и личных блогов, помогающих их авторам выделить свой внутренний опыт и осмыслить его в процессе интерактивного общения;

2) онлайн общение, построенное на самоотчетах о мелких событиях частной жизни, выполненных в соответствии с эстетикой Web 2.0, позволяющее их авторам переоткрыть древнегреческую культуру «заботы о себе»: рационально исследовать себя и улучшать свои духовные качества с помощью разума, чтобы строить свою жизнь в мире так, чтобы не нужно было постоянно от нее убегать;

3) Участие в челленджах (в качестве их организатора или участника), в которых блогер выполняет задания на видеокамеру, фиксируя результаты приобретенных им новых положительных привычек в виде их внешних проявлений (снижение веса, хорошую спортивную форму и т.п.), для размещения этих видеоматериалов в сети, с предложением повторить его способ самосовершенствования неограниченному кругу пользователей;

4) коллективная реакция молодежных интернет-сообществ, объединенных идеей противодействия группам смерти, построивших эффективную систему привлечения подростков с аутоагрессивными тенденциями, и оказание им психологической помощи, действующую по тем же принципам и правилам, что и вовлечение в деструктивные игры.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Формируемые новыми медиа привычки оказывают формообразующее влияние на переживания современного человека. В результате этого, появляются особого рода средства эмоциональной выразительности, а также возникают новые виды психологических проблем и интуитивно открываемых форм самопомощи, соответствующих эстетике метамодернизма.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Проведенное исследование позволяет подойти к разработке дополнительных форм и методов психопрофилактического и психотерапевтического влияния, выстроенных с учетом умонастроения современной эпохи, что должно повысить общую эффективность работы с психологическими проблемами современного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. O'Reilly T. *What is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. Communications & Strategies*, No. 1, p. 17, First Quarter 2007. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1008839>
2. van den Akker, Gibbons, A., R. and T. Vermeulen (eds.), *Metamodernism: Historicity, affect, depth*. London: Rowman & Littlefield, forthc., 2017.
3. Бондаренко С.В. Социальная система кибер-пространства как новая социальная общность // *Научная мысль Кавказа. Приложение*. 2002. № 12 (38). С. 32-39.
4. Плеваков В.А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве [Текст]. / В.А. Плеваков // *Информация и обра-*

зование: границы коммуникаций INFO'2010, Матер. Всерос. научно-практической конф. ГорноАлтайск.: РИО ГАГУ, 2009 С. 51–52.

5. Плишаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография [Текст]. / В.А. Плишаков; под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мюррика. – М.: МПГУ; «Ното Cyberus», 2011. – 400 с.

6. Петрунько, О. Діти і медіа: соціалізація в агресивному медіа середовищі / О. Петрунько // Монографія. — Полтава: ТОВ НВІП «Укрпротексервіс», 2010. — С. 480.

7. Петрунько О. В. Деконсолідувальні ефекти медіасоціалізації // Педагогічний процес: теорія і практика: Збірник наукових праць. - Вип. 3-4 (48-49). - К.: Едвівейс, 2015. - С. 54-58.

8. Авдеева, А.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на процесс социализации [Текст]. / А.В. Авдеева, В.В. Жилкин, И.А. Юрина // Вестник Тамбовского государственного технического университета, 2012. – Т. 18. – №3. – С. 771-776

9. Лучинкина А.И. Модель интернет-социализации личности [Текст]. / А.И. Лучинкина // Информационно-психологическая безопасность личности в интернет-пространстве. – Симферополь, 2015. – С. 6-13.

10. Назимко, А. Е. Web 2.0: между массовой и элитарной культурой [Электронный ресурс] / А. Е. Назимко // Интелрос. - 2009. - Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/mediafilosofia_2/11.pdf. - Дата доступа: 29.10.2015.

11. Лукашевич Д.А. Применимость теории «спирали молчания» к сети интернет и новым медиа / Д.А. Лукашевич // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История». - 2013.

12. Дроняева П. Перов С.М. Новые медиа как «технологии себя» // Сборник статей по материалам Международного симпозиума «Pro&Contra медиакультуры». – Москва, 2015. – С. 28-34. – В огл. авт.: Дроняева П.

13. Леонтьев А. Н., Лурия А. Р. Психология. — БЭС, 1-е изд., 1940, т. 47, с.511-548

14. Vermeulen T. Misunderstandings and clarifications. Notes on 'Notes on Metamodernism' [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // Notes on Metamodernism. June 3, 2015. – Режим доступа: <http://www.metamodernism.com/2015/06/03/misunderstandings-and-clarifications> (дата обращения: 01.11.2019).

15. Vermeulen T. Notes on metamodernism [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // AESTHETICS & CULTURE. – 2010. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–14 – Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3402/jac.v2i0.5677> (дата обращения: 14.01.2019).

16. Abramson S. Five More Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated May 12, 2016. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/seth-abramson/five-more-basic-principle_b_7269446.html (дата обращения: 01.11.2019).

17. Abramson S. Ten Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Dec. 06, 2017. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/seth-abramson/ten-key-principles-in-met_b_7143202.html (дата обращения: 14.01.2019).

18. Abramson S. What Is Metamodernism? [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Jan. 09, 2017. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/what-is-metamodernism_us_586e7075e4b0a5e600a788cd (дата обращения: 01.11.2019).

19. Freinacht H. The Listening Society: A Metamodern Guide to Politics, Book One (Metamodern Guides 1) / H. Freinacht. – Metamoderna ArS, 2017. – 414 p., Metamoderna [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metamoderna.org/> (дата обращения 01.11.2019)

20. Брюханов А. В. Смена парадигмы в психиатрии: от неокантианства к метамодернизму / А. В. Брюханов // Таврический медико-биологический вестник. – 2013. – Т. 16. – № 1 (3). – С. 57–61.

21. Гусельцева М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 327–340. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402> (дата обращения: 01.11.2019).

22. Гусельцева М. С. Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности / М. С. Гусельцева // Принцип развития в современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 31–51.).

23. Гусельцева М. С. Трансформации современности в зеркале искусства: новые горизонты эпистемологических поворотов / М. С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2018. Т.11– № 59. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n59/1582-guseltseva59.html> (дата обращения: 01.11.2019).

24. Златковский В. В. Исследование причин недоверия к наркологическим услугам с позиций метамодернистского подхода в психологии / В. В. Златковский, В. А. Мандыбура // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 161–167.

25. Златковский В. В. Метамодернистская психология в аддиктологии или взгляд на проблему зависимого поведения в условиях «Новой реальности» / В. В. Златковский // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конферен-

ции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 196–200.

26. Ceriello, L. C. Toward a metamodern reading of Spiritual but Not Religious mysticisms: Past, Present, Future(s). // In book: Being Spiritual but Not Religious? 2018 pp.200-218

27. Clasquin-Johnson M. Towards a metamodern academic study of religion and a more religiously informed metamodernism. // Theologies Studies 02.08.2017, p. 73

28. deBruin, Tom. That's so Meta: the Post-Modern Church. // Adventist Today, 2015, pp.8–13.

29. Dempsey B. (2017) Reconstruction: Metamodern «Transcendence» and the Return of Myth. [Электронный ресурс] / B. Dempsey // Notes on Metamodernism. Mar. 2, 2016 – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/reconstruction/> (дата обращения: 01.11.2019).

30. Eshelman R. Performatism, or the End of Postmodernism [Электронный ресурс] / R. Eshelman // Anthropoetics. – 2001. – Vol. 6. – № 2. – Режим доступа: <http://www.anthropoetics.ucla.edu/ap0602/perfor> (дата обращения: 01.11.2019).

31. Heitz. C. On the Edge of Metamodernity? // 24th Conference of the European Association of Archaeologists, 6.9.-9.9. 2018 – Режим доступа: <https://files.acrobat.com/a/preview/7c865f81-b152-45b4-b872-485119dbe3c5>

32. Гребенюк А.А. Культурно-исторический анализ переживания человека эпохи метамодернизма / А. А. Гребенюк // АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: Некоммерческое Партнерство «Институт направленного образования» (Тольятти), 2019 Том: 8 № 1 (26). – С. 326-330

33. Гребенюк А. А. Метамодернизм в психологии или возвращение из игры в реальную жизнь [Электронный ресурс] / А. А. Гребенюк // METAMODERN. 8 февраля, 2017. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/метамодернизм-в-психологии> (дата обращения: 01.11.2019)

34. Гребенюк А. А. Метамодернистская психотерапия: теоретические основания и решаемые задачи / А. А. Гребенюк, А. Е. Носовиков // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 207–212.

35. Гребенюк А. А. Основы метамодернистской психологии [Электронный ресурс] / А. А. Гребенюк // METAMODERN. 30 ноября, 2017. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/metamodernism-psycho> (дата обращения: 01.11.2019).

36. Гребенюк А.А., Златковский В.В. Психологические особенности групп «Новые Умные» и «Аутсайдеры Метамодернистского Мира» / А.А. Гребенюк, В.В. Златковский // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2018, №2 (12). – с. 23-30.

37. Гусельцева М.С. Культурно-психологический анализ в практике междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.11.2019)

38. Василук Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций: монография / Ф.Е. Василук. – Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с. – Режим доступа: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=12414>. (дата обращения: 01.11.2019)

39. Ключева Н.В. Маршалл Маклюэн о культуре и коммуникации. 100-летию со дня рождения М. Маклюэна посвящается. М.: МедиаScope, №4, 2011. URL: <http://www.mediascope.ru/node/917> (дата обращения: 01.11.2019)

40. McLuhan, Herbert Marshall. Understanding Media: The Extensions Of Man. 1st Ed.: McGraw Hill, 1964; Reissued by MIT Press, 1994./ Г. М. Маклюэн. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – Перевод с английского: В. Г. Николаев. – М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 15.11.2008. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3528> (дата обращения: 01.11.2019)

41. Anderson P. What is Web 2.0? Ideas, Technologies and Implications for Education [Электронный ресурс] / P. Anderson // JISC Technical Report, 2007. – Режим доступа: <http://www.jisc.ac.uk/media/documents/techwatch/tsw0701b.pdf> (дата обращения: 01.11.2019)

42. Rime B. Le partage social des émotions. // Paris, Presses universitaires de France, coll. Psychologie sociale, 2005, 420 p.

43. Rimé, B., Mesquita, B., Boca, S., et Philippot, P. Beyond the emotional event: Six studies on the social sharing of emotion. // Cognition & Emotion, Volume 5, 1991

44. Chmiel, A., Sienkiewicz J., Thelwall M., Paltoglou G., Buckley K., Kappas A, et al. Collective Emotions Online and Their Influence on Community. // Life. PLoS ONE 6(7) 2011

45. Tumasjan A., Sprenger TO., Sandner PG., Welpe IM in Proceedings of the Fourth International. // AAAI Conference on Weblogs and Social Media. Menlo Park: AAAI Press, 2010, pp. 178–185.

46. Dadds PS, Danforth CM Measuring the happiness of large-scale written expression: Songs, blogs, and presidents. // Journal of Happiness Studies 11, 2010, pp.441–456.

47. Pang B, Lee L Opinion mining and sentiment analysis. // Foundations and Trends in Information Retrieval 1(1-2), 2008, pp.1–135.

48. Rimé B. Interpersonal emotion regulation. // In J. J. Gross (Ed.), Handbook of emotion regulation New York: Guilford, 2007, pp. 466–485.

49. Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction [Электронный ресурс] / L. Turner // Notes on Metamodernism. January 12, 2015. – Режим доступа: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction> (дата обращения: 01.11.2019)

50. Eshelman R. *Performatism, or the End of Postmodernism* [Электронный ресурс] / R. Eshelman // *Anthropoetics*. – 2001. – Vol. 6. – № 2. – Режим доступа : <http://www.anthropoetics.ucla.edu/ap0602/perform> (дата обращения: 01.11.2019)

51. Przybylski, Andrew K.; Murayama, Kou; DeHaan, Cody R.; Gladwell, Valerie. *Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out*. // *Computers in Human Behavior*. 29 (4), July 2013, pp. 1841–1848.

52. Байкина О. Леди Гага написала открытое письмо о своей борьбе с ПТСР [Электронный ресурс] / О. Байкина // *Newsroom.su*. 08 декабря, 2016. – Режим доступа : <https://newsroom.su/?p=68398> (дата обращения: 01.11.2019).

53. Sisley D. *Watch Kehlani's powerful speech on suicide and mental health* [Электронный ресурс] / D. Sisley // *Dazed*. 16 May 2016. – Режим доступа : <https://www.dazeddigital.com/artsandculture/article/31129/1/watch-kehlani-s-powerful-speech-on-suicide-and-mental-health> (дата обращения: 01.11.2019).

54. Jones D. *How Can the Music Industry Fix Its Mental Health Problem?* [Электронный ресурс] / D. Jones // *Noisey*. 20 May 2016. – Режим доступа : https://www.vice.com/en_us/article/64y9pd/olly-alexander-richard-robinson (дата обращения: 01.11.2019).

55. Маркова Ю. «Это был ад на земле!» Внучка Олега Ефремова рассказала о нежелании жить [Электронный ресурс] / Ю.Маркова // *Домашний Очаг* 30 сентября 2018. – Режим доступа : <https://www.goodhouse.ru/stars/news/eto-byt-ad-na-zemle-vnuchka-olega-efremova-rasskazala-o-nezhelanii-zhit/> (дата обращения: 01.11.2019).

56. «Я не хотела жить»: Кара Делевинь рассказала о подростковой депрессии [Электронный ресурс] // *GRAZIA* 29.09.2017. – Режим доступа : <https://graziomagazine.ru/news/ya-ne-hotela-zhit-kara-delevin-rasskazala-o-podrostkovoy-depressii/> (дата обращения: 01.11.2019).

57. *Mental Illness... Isn't it Ironic?* [Электронный ресурс] // *LOMA LINDA UNIVERSITY HEALTH* August 12, 2014. – Режим доступа : <https://publichealth.llu.edu/about/blog/mental-illness-isnt-it-ironic> (дата обращения: 01.11.2019).

Статья поступила в редакцию 10.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020